

Так назывался вечер, состоявшийся 5 декабря в московском Доме актера. На этой сцене, видившей всякие юбилеи и бенефисы, возможно, впервые прошел такой необычный, ибо даты не круглые — 61 со дня рождения, 40 лет и 3 года "под звездой критика", да и герой — не известный актер, писатель, драматург или знаменитый тенор, а... критик, но и критик необычный. Мало того, что, работая в этой трудной и деликатной профессии, он откликнулся на многие животрепещущие явления нашей художественной жизни, но к тому же и сам то в качестве сценариста и музыкального комментатора Цент-

зунали также, что он имеет отношение и к становлению идеи музыкального фестиваля "Декабрьские вечера" в Пушкинском музее, и что именно ему принадлежит знаменитая, многие годы определявшая звучание нашей эпохи заставка программы "Время" с музыкой Г. Свиридова "Время, вперед".

Но главный пафос вечера обозначила стоявшая на подрамнике хорошо всем знакомая иллюстрация к повести Антуана де Сент-Экзюпери "Маленький принц" — небольшая планета со сверкающей над ней звездочкой. Как оказалось, именно она, но уже, в прямом, а не в переносном

Мы удивительно, что в звездном параде гостей и друзей, которые присутствовали в зале и поднимались на сцену, чтобы сказать добрые слова юбиляру, звучали такие знаменитые имена, как З. Долуханова (она подарила Золотову свою картину), Ю. Соломин (вручил медаль им. Н. А. Островского), А. Ведерников (спел, а портрет Золотова его работы красовался в фойе), Ширвани Чалаев (спел несколько "Лакских песен"), о. Николай Ведерников (провозгласил многолетие, которое подхватил хор под управлением Е. Малеиной), а далее: В. Минин, А. Сафиулин, Ю. Муравлев, М. Аркадьев, наследники художника Мартироса и композитора Лазаря Сарьянов, поэт Аветика Исаакяна, Ираклия Андроникова, Н. И. Сац. И это при том, что на вечере собирались, но по разным причинам не смогли быть и прислали телеграммы и письма М. Швейцер, И. Антонова, В. Рубин, И. Чурикова, В. Левенталь, Г. Писаренко, Н. Луганский, И. Солженицын...

Теплый и дружеский вечер совершенно развеял бытующее иногда представление о критиках как о людях злых, придиричвых и враждебных своим "подопечным". В заключение, поблагодарив всех, кто так или иначе откликнулся на его зов, Андрей Золотов пригласил присутствующих на свою небольшую, длиною всего в 6 км, но тем не менее собственную планету, на которой, несмотря на ее принадлежность критику, нет ничего плохого, но зато есть атмосфера творческая, человеческая дружбы, доброты и благожелательности.

А. Т.

Рос. муз. газета. - 1998. - № 12. - с. 8. "Под звездой критика"

рального телевидения или политического обозревателя газеты "Известия", то в ранге руководителя музыкальной редакции телеобъединения "Экран", то заместителя генерального директора АПН или заместителя последнего Министра культуры СССР одаривал нас незабываемыми художественными событиями, при этом, как правило, скромно оставаясь за кадром. Об этом напомнили такие добрые, добротные и совсем не критические его работы, как телевизионные циклы "Дирижирует Евгений Мравинский" и "Слово Ираклия Андроникова", телефильмы о Г. Свиридове, З. Долухановой, "Играет Св. Рихтер", "Галина Уланова", фрагменты из которых были показаны в этот вечер. Гости вечера

смысле, стала поводом для такой встречи... Поэтому сразу же за поэтическим эпиграфом вечера тернаковское "Здесь будет все пережитое..." прочитал 7-летний Всеволод Золотов, младший сын юбиляра — на сцену вышла специально приехавшая из Крыма астроном Людмила Григорьевна Карачкина. Это она открыла и дала имена целому созвездию малых платет, среди которых А. Ахматова, М. Цветаева, М. Булгаков, Б. Пастернак, Д. Шостакович, Е. Мравинский, Г. Уланова, причем еще в те годы, когда отношение ко многим из них было достаточное неоднозначным. Уже в наши дни список имен продолжили Г. Свиридов, А. Юрлов, А. Ведерников, В. Федосеев, Д. Хворостовский.